

— Инклюдобл? И что с ним? — с некоторым недоумением спросил Лу Фэнсюй. Хотя инклюдобл ядовит, при правильной обработке он не смертелен. К тому же, чтобы набрать смертельную дозу, потребовалось бы такое количество этих странных плодов, что Сяо Янь разве не заметила бы их?

— Нет, я не о том, что он убил Сяо Янь с помощью белых плодов, — голос Шэнь Цюм□□ доносился из телефона. Низкий и мягкий, он таил в себе едва уловимую улыбку, которая непонятным образом успокоила вмиг рассерженного Лу Фэнсюя.

— Тогда что не так с этими плодами?

Лу Фэнсюй откинулся на спинку сиденья, расслабился, закрыл глаза и стал молча слушать этот приятный голос на другом конце провода.

— Инклюдобл очень красив, но у него есть свои способы защиты потомства. Даже самый привычный ингредиент может вызвать отравление, если его неправильно приготовить. Я к тому, что...

На этих словах Шэнь Цюм□□ намеренно сделал паузу.

— Есть ли вероятность, что Сяо Янь хотела оттуда сбежать?

— М? — Лу Фэнсюй открыл глаза, его мысли словно немного прояснились. — Ты хочешь сказать, что Сяо Янь попыталась уйти, но Линь Чжэнчэ не позволил, и потому убил её? Но даже если речь идет о настоящем похитителе, если жертва хочет сбежать, её в худшем случае запрут или запрут на замок — ради сохранения репродуктивной ценности женщины, убивают их напрямую крайне редко.

— Тогда я зайду с другой стороны. Представь, что ты завел партнера, — Шэнь Цюм□□ тихонько усмехнулся, и его смех, долетевший из динамика до ушей Лу Фэнсюя, показался невероятно чарующим. — Позволь мне выразиться так: ты относишься к ней прекрасно, можно сказать, достаешь звезды с неба и луну с доньшка моря, но вдруг в один прекрасный день она заявляет, что уходит от тебя. Более того — уходит к другому, чтобы жить лучше. Разве у тебя не возникнет чувства предательства? Я к ней так хорошо относился, чем она еще недовольна, с какой стати ей быть недовольной? Если встать на точку зрения Линь Чжэнчэ: розу, которую я вырастил собственными руками, с какой стати отдавать кому-то другому? Какое у нее право меня бросать?

— Но здесь всё равно остается нестыковка: как Линь Чжэнчэ умудрился совершить убийство так, чтобы никто ничего не заметил?

— Ах... неужели ты сам не додумался до самой простой вещи? Разумеется, потому, что он ничего и не скрывал.

Лу Фэнсуй резко сел.

— Ты хочешь сказать, что остальные знали, что убийца — Линь Чжэнчэ, но все до единого решили его покрывать?

Лу Фэнсуй вдруг показалось, что он понял, что именно казалось ему таким странным в поведении Лю Яо. Почему, когда речь зашла о том, что тушка Лю заперла Лю Вэна, они выглядели такими спокойными, словно для них это было привычным делом? Казалось, в их понимании сама концепция незаконного лишения свободы даже не возникала.

— Когда человек пребывает в месте, которое впору назвать незаконной зоной, с чего ты взял, что он сможет остаться чистым, выйдя из грязи? Когда человек в гигантском котле общества досыта наглядится на нравы и привычки окружающих, с чего ты уверен, что он не станет им подражать? Капитан Лу, не стоит рисовать человеческие сердца столь наивными и белоснежными.

— Но сегодня вечером, когда мы опрашивали Лю Яо и даже когда рядом находилась тушка Лю, стоило нам заговорить о Сяо Янь, в их поведении не было ни единой фальшивой нотки.

Если бы она была, Лу Фэнсуй наверняка бы заметил — иначе все эти годы дознаний прошли бы для него даром.

Шэнь Цюм□□ легко вздохнул и снова усмехнулся:

— Да всё потому, что для них это дико привычно~ Точно так же, как ты, собираясь на работу на машине, вряд ли задумываешься о том, что в далеких горных районах даже поездка до рынка в нескольких километрах — уже непозволительная роскошь. А в их глазах ты, расслаживающий целыми днями в железном ящике на колесах, — разве не какой-то странный чудак? В местах, где похищения женщин, побои и издевательства над ними — обычное дело, разве крики о помощи избиваемой женщины — не нечто само собой разумеющееся?

— Но... — Лу Фэнсуй попытался возразить, но не нашел подходящих слов.

— Ладно, капитан Лу. Давай-ка я теперь угадаю, чего вы сегодня добились? Труп принадлежит именно Сяо Янь, а её побег подстроили, заменив другим человеком — например, Лю Вэном? Вы выяснили, где скрывается Лю Вэнь, и результаты должны быть у вас на руках с минуты на минуту. Что касается тушки Лю, то в силу её возраста вы вряд ли выжмете из нее что-то путное, но от ее детей удастся добиться немалых признаний. У Лю Вэна наверняка есть какие-то особые обстоятельства или же он встретил кого-то необычного, и появление этого человека стало для него поводом занять место Сяо Янь и сбежать.

Лу Фэнсуй молча слушал Шэнь Цюм□□а. В общих чертах тот угадал почти всё до мелочей, и Лу Фэнсуй с улыбкой произнес:

— А ты у нас умник, учитель Шэнь?

— Польщен. Так что, не поделишься со мной информацией, офицер Лу?

Лу Фэнсуй вкратце пересказал Шэнь Цюмю сегодняшние результаты, которые в точности совпали с догадками собеседника.

— Хорошо, я понял. Остальное обсудим завтра на работе. У меня нет никакого желания служить народу посреди ночи. Мне нужен полноценный сон, капитан Лу.

Шэнь Цюмю глубоко вздохнул, и в его голосе послышалась усталость.

— Угу, отдыхай пораньше. До завтра, учитель Шэнь, — произнес Лу Фэнсуй.

— И тебе того же, офицер Лу, — ответил Шэнь Цюмю и повесил трубку.

Лу Фэнсуй посмотрел на экран завершённого вызова, затем зашел в приложение для записи звонков, надел наушники и включил только что записанный разговор с Шэнь Цюмю, запустив воспроизведение с самого начала.

У него была такая привычка: записывать абсолютно любые телефонные разговоры, чтобы не упустить ни малейшей детали или зацепки. Мягкий и элегантный голос лился прямо в уши, доставляя истинное наслаждение. Выставив скорость на 0,25х, Лу Фэнсуй закрыл глаза и вслушивался в тихие звуки, доносившиеся из наушников.

Вдруг ему послышался легчайший стук, сопровождаемый едва уловимым дыханием. Лу Фэнсуй мог поручиться, что это дыхание принадлежало вовсе не Шэнь Цюмю — рядом с тем кто-то находился, и этот кто-то был женщиной.

Кто бы это мог быть среди ночи?

— Ничего страшного, что он догадался? — с улыбкой спросила женщина, сидевшая напротив Шэнь Цюмю, не прекращая при этом быстро стучать по клавиатуре.

Шэнь Цюмю, глядя в экран телефона, ответил:

— Мне и нужно, чтобы он догадался. Иначе как в нем зародится подозрение?

— Он уже копает под тебя, и я всё равно считаю это слишком рискованным. Бай против такого безрассудства, да и я тоже.

Женщина достала из сумочки дамскую сигарету и слегка зажала ее губами, чтобы унять желание закурить — Шэнь Цюм□□ не переносил табачный дым.

— Какое мне дело до того, согласен он или нет? Занимайся своими делами. Закончи побыстрее, и потише.

Шэнь Цюм□□ бросил мимолетный взгляд на стоявший перед женщиной ноутбук и направился в спальню отдыхать.

Женщина усмехнулась:

— Слышала? Нянь-нянь велел тебе катиться.

Из динамика ноутбука послышался механический синтезированный голос:

— Ты слишком много болтаешь.

— Ха-ха-ха, ладно, что дальше?

— Сначала будем действовать по его плану. С личностью ведь не возникнет проблем?

— Ты мне не доверяешь?

— ...Защити его. Скоро явится Ван, а когда явится он, убеждать уже никого не придется.

— Поняла. Тогда действуем по плану.

— Мм, во имя Белого Голубя.

— Во имя Белого Голубя.

<http://bllate.org/book/22369/2345880>